

I инстанция – Карпова А.И.

II инстанция – Дементьева Е.И. (докладчик), Раскатова Н.Н., Шипикова А.Г.

Дело №88-24289/2021

Уникальный идентификатор дела 77RS0021-01-2020-009872-04

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

30 ноября 2021 года город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Матушкиной Н.В.,

судей Захаровой С.В., Байбакова М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Департамента городского имущества города Москвы к Смирновой Елене Валерьевне, Смирнову Александру Георгиевичу, Мишину Константину Юрьевичу, Смирнову Георгию Валерьевичу о признании свидетельства о праве на наследство по закону недействительным, признании договора купли продажи недействительным, истребовании из чужого незаконного владения, признании право собственности, признании недобросовестным приобретателем, выселении и по встречному иску Смирнова Георгия Валерьевича, Смирновой Елены Валерьевны к Департаменту городского имущества г. Москвы о признании добросовестным приобретателем (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-114/2021)

по кассационной жалобе Смирновой Елены Валерьевны на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 12 января 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 мая 2021 года,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Матушкиной Н.В., объяснения Смирновой Елены Валерьевны и ее представителя ФИО12, поддержавших доводы жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ганцевой С.В., полагавшей доводы жалобы не обоснованными,

судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Департамент городского имущества <адрес> обратился в суд с иском к ФИО4, ФИО5, ФИО2, ФИО3 о признании свидетельства о праве на наследство по закону недействительным, признании договора купли продажи недействительным, истребовании из чужого незаконного владения, признании право собственности, признании недобросовестным приобретателем, выселении.

Исковые требования мотивированы тем, что собственником квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, <адрес>, <адрес>, <адрес> являлась ФИО13, скончавшаяся ДД.ММ.ГГГГ. Наследников к имуществу умершей ФИО13 ни по закону, ни по завещанию не имелось.

Постановлением следователя по особо важным делам отдела по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по <адрес> майора юстиции ФИО14 от ДД.ММ.ГГГГ следует, что Хамидуллин Р.Р. и участники организованной группы путем обмана приобрели право собственности на вышеуказанное жилое помещение, оформив ее в собственность подконтрольной ФИО1

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости право собственности на квартиру по адресу г. Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>, перешло к ФИО1 ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ право собственности на спорное жилое помещение на основании договора купли-продажи зарегистрировано на ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ г.р.

ДД.ММ.ГГГГ на основании договора купли-продажи право собственности на спорное жилое в помещение зарегистрировано на ФИО15

Права собственности на спорное жилое помещение на основании договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ зарегистрировано за ФИО2, которая зарегистрирована со ФИО3 с ДД.ММ.ГГГГ.

ФИО5, ФИО2 обратились в суд со встречным иском к ДГИ <адрес>, о признании добросовестным приобретателем, мотивируя требования тем, что спорная квартира была найдена при помощи интернет-системы «ЦИАН». До подписания договора купли-продажи спорной квартиры, заключенного между ФИО4 и ФИО5,

последний ознакомился с правоустанавливающими документами, имеющимися у ФИО4, каких-либо притязаний на спорную квартиру ни у кого не было, квартира под арестом не состояла.

Решением Пресненского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ, первоначальные исковые требования удовлетворены. По требованиям Департамента городского имущества <адрес> судом постановлено:

«Признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом <адрес> ФИО22 (наследственное дело 70/2014) ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: г. Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>.

Признать недействительным (в силу его ничтожности) договор купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ (зарегистрированный в Росреестре по Москве ДД.ММ.ГГГГ), заключенный между ФИО1 и ФИО4 в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: г. Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>.

Признать недействительным договор купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ (зарегистрированный в Росреестре по Москве ДД.ММ.ГГГГ), заключенный между ФИО4и ФИО5 в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: г.Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>.

Признать недействительным договор дарения от ДД.ММ.ГГГГ (зарегистрированный в Росреестре по Москве ДД.ММ.ГГГГ) между ФИО5 и ФИО2 в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: г. Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>.

Признать право собственности <адрес> на жилое помещение, расположенное по адресу: г. Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>, в порядке наследования по закону как выморочное имущество.

Решение суда является основанием для погашения записи о праве собственности ФИО2 на жилое помещение, расположенное по адресу: г. Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>, в Едином государственной реестре недвижимости и регистрации записи о праве собственности <адрес> на указанный объект недвижимости (кадастровый №).

Признать ФИО5 и ФИО2 недобросовестными приобретателями жилого помещения по адресу: г. Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>.

Истребовать жилое помещение, расположенное по адресу: г. Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес> из незаконного владения ФИО2.

Выселить ФИО2, ФИО3 из жилого помещения, расположенного по адресу: г. Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>.

Решение суда является основанием для снятия с регистрационного учета ФИО2, ФИО3 из жилого помещения, расположенного по адресу: г. Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>».

Во встречном иске ФИО5, ФИО2 о признании добросовестными приобретателями отказано.

В кассационной жалобе ФИО2 выражает несогласие с судебными постановлениями, считает, что они вынесены с нарушением норм материального и процессуального права, выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела. Настаивает на добросовестности действий ФИО5 и ФИО2 при приобретении в собственность спорного жилого помещения, и, вопреки выводам судов, нашли свое подтверждение доводы ФИО2 о том, что ответчику с очевидностью не было известно об отсутствии у продавца права распоряжаться спорной квартирой, им проявлена разумная осмотрительность при заключении сделки, которая требуется от участников гражданского оборота в аналогичных ситуациях, и предприняты исчерпывающие меры выявления прав лица, отчуждающего это имущество.

Также указывает, что юридические действия по принятию наследства осуществляются у нотариуса, на которого законом возложены публично-правовые функции по проверке законности прав наследников на получение наследства. Право собственности ФИО1 на квартиру было подтверждено выданным в установленном законом порядке нотариусом свидетельством о праве на наследство, а также сведениями в ЕГРП о государственной регистрации прав на спорное имущество.

По мнению заявителя жалобы, тот факт, что спорное жилое помещение в течение двух месяцев дважды продавалось само по себе не свидетельствует о недобросовестном поведении ФИО5 и не могло являться основанием для удовлетворения исковых требований Департамента городского имущества <адрес>.

Также полагает, что истец должен был сам предпринять в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом своевременные меры по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, кассационный суд не находит оснований для удовлетворения жалобы. Оснований, предусмотренных ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения и апелляционного определения в кассационном порядке не имеется.

Как следует из материалов дела и установлено судом, собственником квартиры, расположенной по адресу: <адрес> пер, <адрес>, <адрес>, <адрес> являлась ФИО13, которая умерла 19.01.2014

После смерти ФИО13 было заведено наследственное дело № к имуществу умершей по указанному адресу.

Наследство было принято ДД.ММ.ГГГГ ФИО1, от имени которой на основании доверенности действовал ФИО16 ДД.ММ.ГГГГ на имя ФИО1 выдано Свидетельство о праве на наследство по закону, зарегистрированное в реестре за №н-386, на спорную квартиру.

Постановлением следователя по особо важным делам отдела по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по <адрес> майора юстиции ФИО14 от ДД.ММ.ГГГГ Департамент городского имущества <адрес> признан потерпевшим по уголовному делу №, возбужденному в отношении неустановленных участников организованной группы по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Согласно указанному постановлению, Хамидуллин Р.Р. и участники организованной группы путем обмана приобрели права на <адрес> по адресу: <адрес>., <адрес>, <адрес>, оформив ее в собственность подконтрольной ФИО1

Из наследственного дела № следует, что нотариусу <адрес> ФИО22 в подтверждение родственных отношений с умершей ФИО13 было предъявлено свидетельство о рождении Егоровой (ФИО24) М.И. от ДД.ММ.ГГГГ, выданное отделом ЗАГС <адрес>, согласно которому ФИО17, уроженка д. Арбан, район Калтасинский, Респ. Башкортостан, родилась 29.07.1945г.р., в графе «мать» указана ФИО13, в графе отец прочерк, актовая запись № с отметкой «ПОВТОРНОЕ».

Как следует из ответа на запрос суда Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции от ДД.ММ.ГГГГ, ФИО1, 1945г.р., до замужества была ФИО23, ее родителями являются ФИО18, и ФИО19

Согласно полученному судом ответу на запрос из Замоскворецкого отдела ЗАГС, записи актов о рождении детей у ФИО13, 1919 года рождения, не обнаружены.

ФИО1 умерла ДД.ММ.ГГГГ.

Судом установлено, что ДД.ММ.ГГГГ между ФИО1 и ФИО4 заключен договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: г.Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>, стоимость квартиры определена сторонами договора в сумме 990000 руб. Переход права собственности зарегистрирован Управлением Росреестра <адрес> ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ между ФИО4 и ФИО5 заключен договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: г.Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес>, стоимость квартиры определена сторонами договора в сумме 990000 руб. Вместе с тем, согласно представленной расписке от ДД.ММ.ГГГГ, по договору купли-продажи квартиры передано 990000 руб. и 4910000 руб. за неотделимые улучшения, произведенные в данной квартире. Переход права собственности зарегистрирован Управлением Росреестра <адрес> ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО5 по договору дарения подарил вышеуказанную квартиру ФИО2

Согласно выписке из домовой книги, в квартире по адресу: г.Москва, <адрес>., <адрес>, <адрес>, <адрес> зарегистрированы по месту жительства с ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 и ФИО3. Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 153, 166, 167, 168, 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, учел разъяснения, приведенные в пунктах 35, 38, 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ №, Пленума ВАС РФ № от ДД.ММ.ГГГГ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Удовлетворяя исковые требования Департамента городского имущества <адрес>, суд первой инстанции исходил из того, что спорное имущество является выморочным после смерти ФИО13, при этом жилое помещение перешло в собственность ФИО20 помимо воли Департамента городского имущества <адрес>, в результате противоправных действий последней, в связи с чем последующие сделки по отчуждению квартиры являются недействительными (ничтожными).

Отказывая в удовлетворении встречных исковых требований ФИО5, ФИО2 о признании их добросовестными приобретателями спорной квартиры, суд указал на то, что ФИО5 при заключении договора купли-продажи в условиях подозрительности сделки должен был принять дополнительные меры для проверки законности владения продавцом спорной квартирой.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу, что жалоба не подлежит удовлетворению, поскольку суды правильно применили нормы материального и процессуального права. Выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Доводы кассационной жалобы были предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций и им была дана правильная оценка.

Доводы жалобы о том, что ФИО5 и ФИО2 являются добросовестными приобретателями квартиры, поскольку при заключении договора купли-продажи ФИО5, действовал добросовестно и был вправе полагаться на данные Росреестра и на представленное в подтверждение права собственности продавца выданное нотариусом свидетельство о праве на наследство по закону, был предметом проверки судов нижестоящих инстанций и получил надлежащую оценку в обжалуемых судебных постановлениях.

Согласно разъяснениям, данным в Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ ДД.ММ.ГГГГ, если судом будет установлено, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование в лице уполномоченного органа не совершали действий, направленных на отчуждение жилого помещения в собственность гражданина (не принимали участия в заключении договора передачи жилого помещения в собственность гражданина, не обращались с заявлением о государственной регистрации права и другие), однако право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем произвело его отчуждение, это дает суду основания для вывода о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. В такой ситуации жилое помещение может быть истребовано собственником, в том числе, и от добросовестного приобретателя.

Из разъяснений, изложенных в Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ ДД.ММ.ГГГГ, следует, что разрешая вопрос о добросовестности (недобросовестности) приобретателя жилого помещения, необходимо учитывать осведомленность приобретателя жилого помещения о наличии записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о праве собственности отчуждателя имущества, а также принятие им разумных мер для выяснения правомочий продавца на отчуждение жилого помещения. Разрешая вопрос о добросовестности приобретателя, суды учитывают не только наличие записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП) о праве собственности отчуждателя имущества, но и то, была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество, и т.д. При этом суды исследуют вопросы, связанные с возмездностью приобретения квартиры по сделке, отвечающей признакам действительной сделки, наличием обременений, включая наложенный арест, выясняют, производил ли гражданин, полагаящий себя добросовестным приобретателем, осмотр жилого помещения до его приобретения, иные факты, обусловленные конкретными обстоятельствами дела. ... Если же совершению сделки сопутствовали обстоятельства, которые должны были вызвать у приобретателя жилого помещения сомнения в отношении права продавца на его отчуждение, то такому приобретателю может быть отказано в признании его добросовестным. Например, судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела по иску органа местного самоуправления к Л., К. об истребовании имущества из чужого незаконного владения были отвергнуты доводы ответчика К. о добросовестности приобретения квартиры. При этом судебные инстанции, учитывая представленные органом местного самоуправления доказательства, указали, что спорная квартира в течение полутора месяцев трижды являлась предметом договора купли-продажи и дарения и продавалась по цене

существенно ниже ее рыночной стоимости, что должно было вызвать у К. разумные сомнения в праве продавца на отчуждение имущества.

Из материалов дела усматривается, что право собственности ФИО1 на спорную квартиру было зарегистрировано в Управлении Росреестра <адрес> ДД.ММ.ГГГГ, спустя менее чем один месяц, квартира отчуждена ФИО1 по договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ ФИО4. Право собственности ФИО4 зарегистрировано Управлением Росреестра по <адрес> ДД.ММ.ГГГГ и уже ДД.ММ.ГГГГ ФИО4 продал квартиру ФИО5, т.е. в течение двух месяцев спорное помещение дважды перепродавалось. ФИО5 приобрел квартиру через месяц после государственной регистрации права собственности ФИО4, что свидетельствует о наличии у покупателя оснований усомниться в правомерности сделки.

Кроме того, стоимость квартиры в обоих договорах купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ между ФИО1 и ФИО4 и от ДД.ММ.ГГГГ между ФИО4 и ФИО5 определена сторонами договора в сумме 990000 руб., что существенно ниже рыночной стоимости квартиры.

Сам по себе факт совершения договора купли-продажи квартиры в Москве за 990000 руб., то есть по цене, в несколько раз ниже рыночной стоимости, является достаточным основанием для возникновения разумных сомнений в праве продавца на отчуждение имущества.

Таким образом, проявляя разумную осмотрительность при заключении сделки, ФИО5 имел достаточные основания усомниться в правомерности сделки.

Кроме того, ДД.ММ.ГГГГ ФИО5 подарил вышеуказанную квартиру ФИО2 по договору дарения.

Таким образом, ответчица ФИО2 приобрела квартиру у ФИО5 по безвозмездной сделке, зная, что ранее эта квартира была дважды куплена за 990000 руб. в течение короткого периода времени.

Из материалов дела следует, что ФИО2 и ФИО3 зарегистрировались по месту жительства в спорной квартире только ДД.ММ.ГГГГ, сведений о более ранней регистрации ответчиков в этой квартире в материалах дела нет, несмотря на то, что договор купли-продажи между ФИО4 и ФИО5 заключен ДД.ММ.ГГГГ.

Принимая во внимание разъяснения, изложенные в Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления», утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ ДД.ММ.ГГГГ, оценивая все установленные обстоятельства дела в их совокупности, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении встречных исковых требований ФИО5, ФИО2 о признании их добросовестными приобретателями спорной квартиры.

Поскольку в удовлетворении встречных исковых требований ФИО5, ФИО2 о признании их добросовестными приобретателями спорной квартиры было отказано, следовательно, ФИО5 и ФИО2 не являются добросовестными приобретателями квартиры, в связи с чем у суда имелись основания для удовлетворения исковых требований Департамента городского имущества <адрес> к ФИО4, ФИО5, ФИО2, ФИО3 о признании свидетельства о праве на наследство по закону недействительным, признании договора купли продажи недействительным, истребовании из чужого незаконного владения, признании право собственности, признании недобросовестным приобретателем, выселении.

Изложенные в жалобе доводы о том, что бездействие Департамента городского имущества <адрес> как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности, создало предпосылки к выбытию имущества из его владения, не состоятельны.

Согласно пункту 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

В пункте 50 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно Российской Федерации (любое выморочное имущество, в том числе невостребованная земельная доля, за исключением расположенных на территории Российской Федерации жилых помещений), муниципального образования, города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга (выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения) в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

Как верно указал суд апелляционной инстанции, оснований предпринимать действия по оформлению права собственности <адрес> на спорную квартиру после смерти ФИО13 у Департамента городского имущества

<адрес> не было, поскольку имелся наследник по закону к имуществу умершей, обратившийся к нотариусу. О том, что нотариусу было представлено подложное свидетельство о рождении лица, выдававшего себя за наследника ФИО13, Департаменту не могло быть известно.

Суд кассационной инстанции приходит к выводу, что судами первой и апелляционной инстанций правильно определены правоотношения, возникшие между сторонами по настоящему делу, а также закон, подлежащий применению, в полном объеме определены и установлены юридически значимые обстоятельства. Исходя из установленных судами первой и апелляционной инстанций фактических обстоятельств дела, суды правильно применили нормы материального права.

В соответствии с ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

Доводы кассационной жалобы аналогичны доводам, которые были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций, и им дана надлежащая правовая оценка в обжалуемых судебных постановлениях, они, по существу, направлены на переоценку собранных по делу доказательств и не опровергают правильность выводов суда об установленных обстоятельствах. Выводы суда, содержащиеся в судебных постановлениях, не противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции.

Нарушений норм материального или процессуального права, указанных в ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при разрешении настоящего спора судом допущено не было, в связи с чем оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

о п р е д е л и л а :

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 12 января 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 мая 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Смирновой Елены Валерьевны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи